

A romantic couple in a close embrace, about to kiss. The man is on the left, wearing a white shirt, and the woman is on the right, wearing a red dress. Red rose petals are scattered around them. The background is dark and out of focus.

Карина Волк

ТЁМНАЯ СТРАСТЬ

Карина Волк

Тёмная Страсть

<https://litres.ru/74650078>

Аннотация

ОДНОТОМНИК.

Помещение моего кабинета становится мрачным, серым, воздух накаляется до предела...

Озлобленно сверкая глазами, заполняя яростью все лучи солнца, которые пробиваются сквозь мраморное стекло, упрямо напоминая, что холодная, морозная зима отступает и вот-вот придёт весна. Пора любви и очарования.

Но меня ожидало лишь разочарование.

– Что ты сказал, щенок? – Впервые в жизни сорвался на сына, оскорбил. – Повтори.

Грозно возвысился над дубовым столом, чувствуя, что готов в любую минуту сорваться и перевернуть весь мир.

– Ты слышал, отец. Я люблю Луизу. И она любит меня.

Колокольный звон раздался в ушах, постепенно переродившись в адскую какофонию. Недавние невидимые ангелочки, которые трубили об огромной любви, внезапно превратились в безликих чертей, которые нащёптывали лишь о предательстве и лицедействе.

– Прости, папа. Я долго молчал. Даже тогда, когда она выходила за тебя замуж. Но больше не могу.

Свирепо сжал края стола, инстинктивно удерживая себя, чтобы не отвесить хорошую оплеуху сыну. Я вырастил Арсения, стал для него и матерью, и отцом, работал как проклятый, чтобы он никогда и ни в чём не нуждался. А вот теперь, спустя проклятых двадцать три года, он так просто и незатейливо заявляет, что любит мою жену.

Содержание

Глава № 1. Алексей Набоков	5
Глава № 2. Луиза Ямская	12
Глава № 3. Луиза	26
Глава № 4. Луиза	35
Глава № 5. Луиза	44
Глава № 6. Луиза	52
Глава № 7. Луиза	64
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Глава № 1. Алексей Набоков

Помещение моего кабинета становится мрачным, серым, воздух накаляется до предела...

Озлобленно сверкая глазами, заполняя яростью все лучи солнца, которые пробиваются сквозь мраморное стекло, упрямо напоминая, что холодная, морозная зима отступает и вот-вот придёт весна. Пора любви и очарования.

Но меня ожидало лишь разочарование.

– Что ты сказал, щенок? – Впервые в жизни сорвался на сына, оскорбил. – Повтори.

Грозно возвысился над дубовым столом, чувствуя, что готов в любую минуту сорваться и перевернуть весь мир.

– Ты слышал, отец. Я люблю Луизу. И она любит меня.

Колокольный звон раздался в ушах, постепенно переродившись в адскую какофонию. Недавние невидимые ангелочки, которые трубили об огромной любви, внезапно превратились в безликих чертей, которые нащёптывали лишь о предательстве и лицедействе.

– Прости, папа. Я долго молчал. Даже тогда, когда она выходила за тебя замуж. Но больше не могу.

Свирепо сжал края стола, инстинктивно удерживая себя, чтобы не отвесить хорошую оплеуху сыну. Я вырастил Арсения, стал для него и матерью, и отцом, работал как проклятый, чтобы он никогда и ни в чём не нуждался. А

вот теперь, спустя проклятых двадцать три года, он так просто и незатейливо заявляет, что любит мою жену.

– Ты хоть понимаешь, о чём говоришь? – Это лишь галлюцинация.

Арсений мрачно усмехнулся.

– Это правда, отец. Мне очень жаль.

Жаль? Проклятый сукин сын! Ему жаль.

– Ты всегда учил меня вести себя, как мужчина. И брать ответственность за свои поступки. Можешь по полной спрашивать с меня, но Луизу не трогай.

Раздражённо сжимал пальцы в кулаки. До хруста. До невероятной боли, но что физическая боль, по сравнению с моральными страданиями, которые, как раскалённое жезло прожигало самое основание души, погружая в бездну неотвратимой темноты.

Сорвался с места и, схватив несчастного щенка за воротник рубашки, я неистовой ненавистью затряс.

– Ты что натворил, сукин сын? Как ты мог соблазнить мою жену?

Арсений молчал.

– Ублюдок, – яростно оттолкнул его от себя. – Какой же ты ублюдок.

– А ты кто, папа?

Глаза налились кровью, злость пленила меня.

– Ты можешь набить мне морду. Убить. Но ты же понимаешь, что Луиза тебя никогда не любила. И не полюбит.

Ты её купил. Она для тебя трофейная жена.

Импульсы ударили в голову. Замахнулся. Но какая-то неведомая сила остановила меня.

– Давай, отец. Ударь. Но правда от этого не изменится. Рассвирепел и что было сил, грохнул по стене.

Кости затрещали, душа встрепенулась, а вот Арсений даже не шелохнулся. Он чувствовал, что на его стороне правда...

Искажённая, вероломная, гнилая правда, которая существовала лишь в его непутёвой голове.

– Пошёл на х.й, – озверело прорычал, ощущая, что теряю контроль и могу натворить делов, о которых горько буду сожалеть. – И больше никогда не попадайся на моём пути. И забудь о моей помощи. Теперь ты сам по себе.

Арсений гордо взмахнул головой.

– Папа, твои деньги – это последнее, что сейчас меня волнует. Они мне совершенно не нужны.

Ядовито покривил губами.

– А для моей распутной жёны, деньги тоже не имеют никакого значения?

Арсений напряжённо обвёл меня взглядом.

– Не имеют.

– Правда? Тогда почему она выскочила за меня замуж?

– Прекрасное утро. Отличная погода. Живи и наслаждайся, – моя бывшая супруга, сидя в летней веранде, непринуж-

дённо поглощала спелые ягоды, совершенно позабыв, что более не является хозяйкой особняка.

Лениво обвёл взглядом её стройные ноги.

– Настя, может, ты хотя бы халат накинешь, – ненавязчиво предложил бывшей супруги, которая щеголяла по дому в весьма откровенном купальнике.

Женщина нахмурилась.

– Боже, Лёша, какой ты скучный. Или, может, мой внешний вид тебя смущает, – провокация с её стороны продолжалась с неистовой силой, она кокетливо пробежалась пальцами по пышной груди, привлекая моё внимание.

Обессиленно выдохнул.

Присел напротив неё и равнодушно усмехнувшись, непринуждённо взял спелую ягоду клубники и закинул её в рот.

– Ты надолго вернулась из Европы?

Анастасия капризно нахмурила идеально сделанный носик.

– Лёша, а к чему такие неприличные вопросы? Неужели я тебя стесняю. Особняк большой, – она широко развела руками, явно показывая необъятные масштабы дома.

– Меня ты не стесняешь. А вот моей жене такое соседство явно не понравится.

От удивления Анастасия едва не поперхнулась ягодами. Откашлявшись, она шокировано пробубнила, – кому моё соседство не понравится?

– Моей супруге.

Настя встревоженно взмахнула головой.

– Да ладно, Набоков? – Взвизгнула она. – Не думала, что на старости лет решишься жениться.

Неприкрытая обида сверкнула в её голосе.

– А какие мои годы? – Никогда не страдал из-за возраста, принимал его как данность. – В этом году будет сорок пять. Вполне нормальный возраст. Мужчина в самом расцвете лет.

Настёна токсично рассмеялась.

– Ну да. Ну да. Прямо как Карлсон. Который живёт на крыше.

Анастасия слегка подалась вперёд, пытливо сканируя меня любопытным, заинтригованным взглядом.

– И кто же твоя избранница? Кому так несказанно повезло?

– Луиза Ямская, – слишком быстро дал ответ, хотя стоило бы подождать, девушка своего согласия не дала, но моя самоуверенность не позволяла считать иначе.

Отказов не принимал. И выбора у девочки не было. Но принуждать её не желал. Луиза – это нераспустившийся цветок, её любить и оберегать нужно.

– Луиза Ямская?! – Вопросительно, крайне эмоционально, воскликнула бывшая. – Да ладно. Лёша, эта девочка тебе в дочери годится. Она же на пару лет нашего сына младшей.

Ухмыльнулся. Никогда не страдал комплексом неполноценности, прекрасно понимая, что смогу завоевать любую

женщину.

– Даже самые самостоятельные девушки иногда хотят почувствовать себя маленькими принцессами, с которыми носятся, как с писаными торбами, – вальяжно промолвил, неспешно откидываясь на спинку удобного дивана. – В хорошем смысле, разумеется. Взрослые мужчины чаще всего в отношениях берут на себя роль «отца», нет, не «папика», то есть слегка доминируют, но при этом окружают девушку любовью и заботой. За таким мужчиной всегда можно чувствовать себя как за каменной стеной. А уже если он решил завести отношения с вами, то мужчина точно уверен в себе и сможет для девушки и мамонта добыть, и пещеру обогреть, и на руках, если будет нужно, до шкуры саблезубого тигра донести.

Настя вяло помотала головой.

– Лёша, всё так было. Но раньше. Теперь жизнь изменилась. Приоритеты у молодёжи изменились, – парировала она. – Тебе зачем эта девчонка? У вас никаких общих интересов. А главное, – она озадаченно наклонила голову. – Зачем это Луизе. Она может найти себе более молодого кандидата. Вон хотя бы. Нашего Арсения.

Ревностно резанул её взором.

– Настя, я в твоих комментариях не нуждаюсь. И советов также не просил. Ты лучше поезжай к своему хоккеисту, недоделанному и ему мозги выноси.

Бывшая заносчиво вытянула пухлые губы, которые после

неоднократных операций приобрели неестественный вид.

– Лёша, тысячу раз тебе говорила. Дьёго не хоккеист, а футболист. Ты специально меня дразнишь.

Устало ухмыльнулся.

– Ну да. Испанец. У них с хоккеем не очень. Только вот и в футболе он не слишком преуспел. Из тебя бабло тянет.

Настя расправила плечи, откровенно и бессовестно демонстрируя грудь.

– И что? В отличие от тебя, «в облаках не летаю». Трахаюсь с молодым парнем, получаю удовольствие. Но замуж за него не собираюсь. И знаешь почему?

Изобразил интригу.

– Знаешь, – без доли сомнения проговорила она. – Он меня не любит. Нам лишь хорошо вместе. Но это всё до поры до времени. Потому что рано или поздно Дьёго встретит свою сверстницу, а может, даже гораздо более молодую девушку и бросит меня. Я иллюзиями не живу.

Настя плавно встала на ноги и неспешно опустив пальцы на мои плечи, сделала пару массирующих движений.

– Лёша, подумай о своём решении. Можно спать с девушкой, и для этого совершенно не нужно жениться.

Глава № 2. Луиза Ямская

Издалеко чуть слышны звуки румбы. Плавающие движения тел, осязающие и дразнящие прикосновения. Танец любви. Чувствую лёгкость во всём теле и слышу твой трепетный шёпот. Такой нежный. Сладкий. Убаюкивающий.

— Это сон или явь? — Задаю сама себе вопрос. И если это только сон, то я не хочу просыпаться.

Погружаюсь в собственную сладкую, дурманящую иллюзию. Смотришь на моё тело — оно открыто только тебе. Самому нежному. Мне приятно, когда ты смотришь, гладишь и целуешь его. Я сладко потягиваюсь, раскрыв руки и ноги, и уже почти готова насладиться твоими прикосновениями.

Сладкая-сладкая, манящая нуга растекалась по мне сладострастной, почти неконтролируемой лавиной...

Самым желанным прикосновением. Так же, как в медленном танце, мы двигаемся, лаская друг друга. Ты целуешь меня в губы так страстно и горячо, что неземное блаженство уже окутывает меня. Ты целуешь мою шею, нечаянно дотрагиваешься губами до груди. Соски твердеют. Я уже хочу тебя всего, хочу тебя прямо сейчас, но ты дразнишь меня, ты знаешь, что мне безумно нравятся все эти твои дразнилки и тебе приятно видеть меня такой беззащитной.

Полностью раскрыта для тебя. Между нами больше нет

никаких тайн. Секретов. Ты только мой, а я лишь твоя. На-
веки вечные.

Я что-то глупое шепчу тебе, ты улыбаешься, и за эту улыбку я готова отдать тебе всё, что у меня накопилось. Я чувствую твои сильные руки у себя на животе, как они спускаются ниже, как твои мужские пальцы легонько дотрагиваются до клитора. Как они ласково и нежно входят-выходят в моё лоно, а ты продолжаешь дразнить меня недо-ступностью большего.

Тело моё уже изгибается от удовольствия. Я хочу сама целовать тебя всего, но не смею попросить тебя об этом. Сегодня ты хочешь, чтоб я подчинялась тебе. И я с удоволь-ствием подчиняюсь, потому что доверяю тебе. Мне нравят-ся твои ласки. Я волнуюсь, сознание отключается, и тело моё впадает в какую-то невесомость.

– О, мой повелитель, – хочется так обратиться к тебе.
– Войди в меня скорей.

Страстная блажь владела мной, и я полностью отдава-лась греховному возбуждению. Парила в небесах над огром-ной пропастью и совершенно не боялась упасть в леденящую пусташь.

Но не смею, потому что, ты сам знаешь, что надо де-лать. Но я всё же нечаянно дотрагиваюсь до твоего муж-ского органа...

И чувствую его силу и желание...

Он ласково и нежно входит в меня. Я с таким нетерпении-

ем ждала этого момента. Но не торопила его. Ты так ловко чередуешь темп движений: то медленно, то быстро, что я просто схожу с ума. Как мне нравятся эти толчки, я пытаюсь что-то сказать, благодарить, восхищаться тобой, но вместо слов ты слышишь какие-то непонятные всхлипывания и сладкие стоны. С каждым толчком мне хочется прижаться к тебе ещё сильнее, слиться в единое целое, вместе потеряться во времени, вместе пережить мгновения счастья и неопишуемого блаженства. Каждое твоё движение вызывает в моём теле сильный взрыв, я ощущаю себя свободной, независимой, стоящей на самой вершине горы и готовой полететь, волна наслаждения с бешеной силой накрывает меня. В этот момент я не вижу и не слышу окружающего мира. Непередаваемое умиротворение и покой.

Но, вероятно, я и во сне не сдержусь, захочу взять твой фаллос в рот, чтобы нежно ласкать его губами. Мне кажется, что тебе тоже нравится это. Наверное, ты не устоишь от моего засасывающего действия. Мой рот ослаблен и готов к всевозможным ласкам твоего члена. Головка очень чувствительна, я нежно, кончиком языка легко постукиваю её, потом перехожу на бороздку под ней и дальше облизываю весь ствол сначала вдоль, а потом поперёк. Перехожу на яички и ласкаю их легко и нежно.

– А-А-А-А-А-, – сладострастные, истомные звуки слышатся с моих губ. – Фантастика! И я уже улетаю подальше от этой грешной земли.

Полнота жизни и счастья охватывает меня. Я слышу, как щебечут птички под цветущими майскими деревьями. Вижу величественный водопад, мерцающее озеро, тёплое безграничное море и изумительный золотой закат солнца после дождя. Чувства наполняются поэзией, полной экстаза, наслаждения и гармонии.

Широко распахиваю глаза и, жмурясь от ярких лучей солнца, которые бесцеремонно проникли в мою спальню, вынуждая пробудиться от пленительного, сексуального сна.

Томно вздыхаю, проводя горячими пальцами по заспанным глазам.

Что за сказочное наваждение? Хорошо помню сладкие ощущения, но совершенно не могу воспроизвести в памяти лицо мужчины.

Робко усмехнулась, ощущая, как мои щёки наливаются красками, как спелые, созревшие яблоки.

Неспешно встала с кровати. Неторопливо приняла душ и направилась к завтраку. Родители уже сидели за столом, что-то активно обсуждая, когда я появилась, они моментально замолчали.

– Доброе утро.

– Доброе утро, – почти синхронно ответили они и как-то удручённо переглянулись друг с другом.

– Всё хорошо?

Отец уверенно кивнул, а вот мама на секунду замялась, словно желая что-то сказать, но не решалась.

– Точно всё хорошо.

Отец сурово посмотрел на мать, словно вынуждая её молчать.

– Всё хорошо, – отмерев, проговорила мама, непринуждённо делая пару глотков ароматного кофе, более не уделяя мне никакого внимания.

– Луиза, не забивай голову. Ты же сегодня едешь в Лондон к Еве.

Лучезарно заулыбалась, прогоняя плохие мысли.

– Да. Очень соскучилась по ней. Мы с ней по скайпу общались. Но это не одно и то же. Личные встречи гораздо лучше.

Мама вклинилась в разговор.

– Это правда, милая, – она ласково накрыла ладонью мою руку. – Передавай Еве привет.

– Конечно. Обязательно передам.

Мама рассмеялась и, прижавшись к моей щеке, ласково поцеловала.

– И поцелуй передавай.

– Да без проблем.

Звонкий семейный смех раздался в гостиной. Тишина. Покой. Умиротворение.

Жаль только, что я совершенно позабыла, что «затишье бывает перед бурей...». А буря неотвратимо надвигалась на меня.

– Милая, а какие планы у Евы? – Непринуждённо прошептала мама, пытливо сужая глаза.

Невольно передёрнула плечами...

– Она вроде собиралась остаться жить в Лондоне, – вклинился в разговор отец.

Мама активно замахала головой.

– Точно. Наверняка там уже хорошего парня себе подобрала. Настоящего джентльмена.

Слегка округлила глаза.

– Ну что ты, мама, – моментально среагировала, искреннее веря, что Ева бы обязательно мне рассказала о переменах в своей личной жизни. – Хотя у неё наверняка есть кто-то на примете, – в отличие от меня подруга никогда не страдала от недостатка мужского внимания.

Ева – эффектная, красивая, яркая девушка, с соблазнительной улыбкой и превосходным чувством юмора. Она всегда была в центре внимания, я же на заднем плане. Та самая несимпатичная подружка на втором плане!

– Боже! – Весело воскликнула, любуясь ясным солнышком в столице Лондона. – Запах свободы.

Подруга игриво подмигнула мне и, пододвинув мороженое, задорно промолвила, – это правда. Здесь классно. Но я возвращаюсь домой.

Вопросительно посмотрела на Еву.

– Домой? – Изумлённо прошептала. – Ты же хотела после окончания университета остаться здесь жить.

Как же стремительно меняются планы на моей подруги.

Помнится, что раньше она буквально грезила Европой. Желала обосноваться в Лондоне. Что же произошло?

– Да, хотела. Но вынуждена поменять свои планы. Пони-
маешь, – подруга с грустью усмехнулась, – у отца не всё хо-
рошо в бизнесе. Есть определённые проблемы.

Проблемы?

– Ну давай не будем об этом. Разве ты не счастлива, – мо-
ментально поменяла она тему разговора, особо не вдаваясь
в подробности. – Теперь мы будем чаще встречаться. Посто-
янно видится.

Трепетно улыбнулась Еве.

– Счастлива, – призналась я, хотя отчаянно не желала по-
казаться эгоисткой.

Хорошо знала, что Ева мечтала обосноваться в Лондоне,
именно здесь она хотела открыть свой бренд, выпускать ли-
нию одежды. Я тоже грезила стать мировым дизайнером, но
по настоянию отца осталась дома, поступила в МГИМО на
факультет международных отношений. Училась сносно, но
без особого желания. А вот Ева оказалась гораздо смелее ме-
ня. Уехала от родителей. Самостоятельно выбрала вуз.

– Какие могут быть сомнения.

– Вот и хорошо, – подруга кокетливо хихикнула, граци-
озно подпирая заострённый подбородок нежными пальчика-
ми. – Но это ещё не все новости. Луиза, у меня появился
парень.

Невольно усмехнулась. Сколько парней было у этой вет-

реной, чрезвычайно влюбчивой девчонки. Только на моей памяти около пяти. И это, не считая лёгкого флирта.

– Да ладно, – иронично простонала. – А я уж думала, что после расставания с очередным английским мажором ты решила дать себе время.

Ева беспечно махнула рукой, явно давая понять, что Майкл, так кажется его звали, это давно прошедшее и позабытое прошлое.

– Нет, Луиза. Теперь всё по-настоящему. Арсении совершенно другой.

Старая песня пошла в ход...

– Арсений? – Уточнила я. – Так он русский.

– Да. И ты даже не представляешь, как тесен мир. Сеня – сын Алексея Львовича Набокова.

Невольно напряглась при упоминании имени властного, могущественного бизнесмена, от которого у меня кровь стыла в жилах. Всегда такой строгий, суровый, властный, надменный. От одного его холодного, пронизывающего до самых костей, взгляда «душа уходила в пятки».

– Да. Мир действительно очень тесен. Я же знаю Арсения. Правда последний раз мы виделись, когда нам было около двенадцати лет. Потом он уехал в Лондон. И лишь изредка возвращался на Родину. На меня у него времени не было.

Ева кивнула, соблазнительно поедая шоколадное мороженое.

– Теперь будет. Мы вместе возвращаемся.

Ошарашена развела руками, жмурясь от солнца.

– Вот это новость. А папа говорил, что Арсений должен был после окончания учёбы идти в какой-то исследовательский университет.

– Хотел. Да, перехотел. Ради меня поменял планы.

Усмехнулась и, медленно переведя взгляд, увидела очень даже привлекательного молодого человека в лёгком костюме молочного света. Русые волосы развивались под лёгким натиском ветерка, голубые глаза горели пленительным сиянием, на губах горела яркая, обескураживающая, обезоруживающая, очаровательная улыбка. Бог. Самый настоящий бог. Высокий. Статный.

Сердце ёкнуло. Стрела пронзила. Ничего подобного со мной никогда не происходила. Нравились парни, но, чтобы с первого взгляда очароваться, такого не бывало...

– Луиза, ты что там увидела? – Подруга развернулась. – Ну наконец-то, пришёл.

Медленно приходя в себя, перевела заинтригованный взгляд на неё.

– Не поняла, Ева? Ты что, знаешь этого парня.

– Знаю, – не отрывая взгляда от красавчика, весело провозгласила она, стремительно поднимая филейную часть со стула. – Ещё как знаю. Максимально близко.

Пелена очарования спала. С грустью и тоской смотрела на счастливых ребят. Запоздало осознала, что обаятельный молодой человек и есть тот самый Арсений Набоков.

– Любимый, ну ты чего так долго?

Парень ещё шире улыбнулся.

– Прости, дорогая. Пробки ужасные. Даже мотоцикл не спасает.

– Ладно. Прощаю, – Ева поцеловала его, а у меня сердце застыло.

Ревностно ухмыльнулась. Никогда не отличалась завистью. Даже, когда Ева смогла вырваться из родительской опеки и уехала в Лондон, а я, покорно выполняя волю отца.

– Пошли. Я тебя кое с кем познакомлю, – подруга подтолкнула его ко мне, непроизвольно толкая в мои объятия.

Стремительно встала со стула и робко протянула руку, поражаясь, насколько изменился Арсений. В двенадцать лет был таким маленьким, щупленьким, совершенно незаметным. Но с годами возмужал. Превратился в крепкого, мускулистого парня.

– Привет, – прошептал он, нежно сжимая мою руку. – Меня Арсений зовут.

– Я знаю.

Парень бережно убрал тёплую ладонь от моей руки, лишая мужской нежности и опоры.

– Знаешь, – иронично проговорил Набоков-младший. – Понятно. Заочно познакомила Ева, – он вновь приобнял свою возлюбленную и очень ласково прижал к себе, усиливая, мою непростительную, греховную, предательскую зависть.

От стыда покраснела...

Ева - моя подруга. Необходимо избавиться от искушающего дурмана. Это лишь наваждение, которое бесследно исчезнет через пару часов, или может быть дней... Испуганно почувствовала прискорбную грусть.

Мои эмоции – это лишь маленький порок. Завидовала Еве, но лишь белой завистью. Просто на просто восхищалась её парнем и желал стремиться к такому же результату.

– А вот и не угадал, – констатировала она, когда Арсений галантно выдвинул перед ней стул. – Благодарю, – подруга грациозно уселась, кокетливо поправляя светлое платье-сарафан, каждым своим вальяжным, плавным жестом демонстрируя нежную, утончённую натуру. – Луиза тебя уже знала. Присмотрись к девочке. Может, вспомнишь?

Арсений без лишних колебаний вновь посмотрел на меня огромными, бездонными глазами.

– Не может быть. Ты та самая маленькая пухлая девчонка со светлыми косичками, которая постоянно мучила меня. Папа часто водил меня в ваш дом.

Кивнул в знак одобрения.

– Невероятно. Из пухлого кубрика ты превратилась в очаровательного лебедя. Стройная. Подтянутая. Хотя и пухленькой ты была очень милой.

Душа ликовала от комплиментов. Хотя и понимала, что это лишь знак вежливости подруге возлюбленной.

– Ты тоже очень изменился, – констатировал факт.

– «Всё течёт, всё меняется», – после того, как истинный ангельский джентльмен, усадил дам, Арсений сам присел. – Ну что, Луиза. Рассказывай. Как родители.

Приоткрыла рот, но тараторка Ева моментально заглушила меня.

– Нормально её родители. Спят и видят, как бы побыстрее, да повыгоднее выдать её замуж.

Гневно впилась взглядом в болтушку, принуждая замолчать.

– А что есть кандидаты?

– Нет, – подавляя смущение, ответила.

– Это пока нет, Луиза. Вернее, ты не знаешь.

Раздражённо взмахнула головой.

– О чём ты говоришь, Ева? – Болтливость и несдержанность подруги переходила все границы, одно дело, когда мы сплетничаем наедине и обсуждаем мою личную жизнь и совершенно иное говорить о столь деликатной теме в присутствии Арсения.

Подруга суетливо замахала ресницами.

– Не обращай на меня внимания. Ты же знаешь, у меня «язык без костей», – нервный смешок сорвался с её губ, а у меня в душе зародилось тревожное сомнение, Ева что-то недоговаривает.

– Так. Девушки. Не будем спорить. Лучше расскажите какие у вас планы, – Набоков попытался уйти от неприятного разговора, но меня уже не остановить.

Слегка подалась вперёд.

– Я замуж не собираюсь. А если и выйду, – покосилась на Арсения, которой заинтригованно смотрел на меня, – то лишь по любви. И никак иначе.

Ева надменно ухмыльнулась.

– Ага. Конечно, можно подумать, за автомеханика выскочишь. Так, тебе родители и позволят, – пафосно буркнула она. – Тем более, что у них и так не самое лучшее положение, чтобы ещё одного нахлебника на шею сажать.

Грубое выражение Евы задело меня, даже оскорбило.

– Ты что такое говоришь? Какое положение у моих родителей?

Ева замерла, понимая, что наговорила лишнего. Но слово «не воробей, вылетит, не поймаешь».

Вот она буря. Вернее, лишь первое дуновение ветра, которое безжалостно расшатывало мою жизнь.

– Этого не может быть, – жалобно простонала. – Какая-то ошибка. Наговоры. Полная глупость, – не могла поверить в происходящее. Отказывалась верить.

Невольно вспоминала последний завтрак с родителями. Моя интуиция меня не подвела. Они что-то скрывали...

Парила в небе и вот рухнула. Безжалостно разбилась о ледяную поверхность.

– Нет. Это ошибка. Ничего такого не может быть, – отчаянно убеждала себя, чувствуя, что мои родители никогда бы так со мной не поступили.

Никто не может подавить мою волю... Никто кроме жестокой судьбы!

Глава № 3. Луиза

Раздражённая атмосфера накалилась до самого предела.

– Девушки, не будет спорить, – Арсений тактично попытался разрядить ситуацию. – Предлагаю заказать фирменный десерт. Луиза, если не ошибаюсь, ты очень любишь шоколадный торт.

На миг наши глаза с Арсением встретились. И в это пленительное мгновение совершенно позабыла о реальности, погружившись в сладкое прошлое. В детстве не было тревог и забот. Всё казалось простым...

Но моё беззаботное прошлое прошло, а реальность туманная, непредсказуемая.

– Ева, ответь на мой вопрос, – строго скомандовала, разрывая зрительный контакт с Арсением, переводя сосредоточенный взгляд на подругу.

Девушка нервно передёрнула плечами и в поисках защиты и поддержки, положила голову на плечо Арсения.

– Может это всё слухи. Досужие домыслы. Извини. Не должна была так говорить.

Неотвратимо теряла терпение.

– Что говорить? – Рыкнула я, судорожно разводя руками.
– Какие слухи?

Арсений и Ева переглянулись.

– Луиза права. Ты либо говори всё как есть, либо молчи.

За свои слова нужно нести ответственность.

С каждым словом всё сильнее проникалась доверием к парню. Он тактично отчитал свою девушку, при этом ни разу не нагрубил.

– Ладно, – подруга капризно надула губы и, отстранившись от парня, сделала пару глотков прохладной воды. – вчера разговаривала с отцом. Он между делом. Можно сказать, между строк намекнул мне, что дела у семейства Ямских немногим лучше, чем у нас.

Абсурд....

– И что? – Уточнил Арсений, как только Ева притихла. – Кирилл Романович очень абстрактно выразился. Нельзя делать поспешных выводов.

Ева насупилась, как ребёнок.

– Да, – озлобленно простонала она. – А ещё папа сказал, что для спасения семейного бизнеса отец Луизы ищет ей перспективного мужа. В противном случае, они просто разорятся.

В считанные секунды оказалась в тёмной яме, не слышала ни звуков, ничего не видела.

– Этого не может быть, – лихорадочно проговорила, давясь собственными фразами, задыхаясь от ужаса, теряя последнюю ниточку с реальностью. – Клевета. Наглая ложь.

Охваченная эмоция, вскочила со стула с такой яростью, что он грохотом упал, привлекая к нам внимание посетителей.

Но мне было плевать. Стремительно выскочила на улицу, гонимая лютым желанием связаться с отцом, чтобы он всё объяснил. Убеждала себя, что мои любящие родители никогда бы ни принесли меня в жертву ради денег...

— Луиза, стой, — внезапно почувствовала, как мою руку крепко сжали. — Да стой ты.

Развернулась и увидела перед собой встревоженного Арсения.

— Куда ты собралась?

— А тебе какое дело? — Яростно дёрнула рукой, стремясь избавиться от мужской хватки, испытывая обжигающий стыд.

Пусть и невольно, но Ева опозорила меня перед Набоковым, выставила меня трофеем, а моих родителей подлыми, циничными людьми, которое торгуют собственной дочерью.

— Отпусти, — рыкнула я, пристально глядя в пронзительные, небесные глаза Арсения.

Боже! Почему мне так важно его мнение? Моя жизнь летит в пропасть. Возможно, что уже завтра мы будем нищими. А я стою в центре Лондона и люблю парнем, утопая в его нежном, сладком, манящем взоре.

— Хорошо, — Арсений неспешно распахнул пальцы. — Прости, если сделал тебе больно.

Удручённо закатила глаза, поражаясь благородности Арсения, мысленно ругая себя за вспыльчивость и несдержанность.

– Нет. Это ты меня прости, – мгновенно проговорила. – Моя несдержанность. Вспыхивать, часто подводит меня.

Когда выходишь из себя — тебе укажут точное направление движения и пункт назначения из трёх букв... Не хочешь там оказаться — держи себя в руках.

– Всё хорошо, Луиза, – Арсений одарил меня пленительной, чарующей улыбкой, которая вынуждала позабыть обо всех своих проблемах. – Я тебя понимаю. Ева не всегда способна "держать язык за зубами".

Набоков бережно обхватил меня за плечо.

– Пошли. Я отвезу тебя домой.

Замотала головой.

– Нет. Ты иди к Еве. Она тебя ждёт.

Неправильное, грешное желание охватывало меня, боролась с собой, чтобы не принять предложение Арсения. Но это неправильно. Некрасиво по отношению к Еве. Она поступила опрометчиво, но Набоков - её парень. С ней должен быть, а не со мной...

– Луиза, ты внешне изменилась. Превратилась в жгучую красавицу. Но одно в тебе не меняется. Это страшное упрямство, – парень звонко рассмеялся и более, не слушая меня, повёл к дороге.

Покорно следовала за ним. С сожалением осознавая, что Набоков ошибается. Нет во мне никакого упрямства. В противном случае смогла бы дать отпор отцу, обосновала свою позицию и пошла по другому пути. Видела себя мировым

дизайнером, во мне всегда присутствовала творческая жилка. Но не стала конфликтовать с отцом. Безропотно согласилась с его волей.

– Что это? – Мы остановились возле огромного, сверкающего «железного коня».

– Energica Ego 45 Limited Edition, – на безупречном английском произнёс Арсений, – выпущенный ограниченным тиражом.

Непроизвольно отступила.

– Нет. Я на этом не поеду.

Набоков усмехнулся.

– В чём дело, девочка? Боишься? Не волнуйся. Я буду очень нежным, – ошарашенно глядела на парня, на лице которого отразился трепетный азарт. – Ты никогда не ездила на мотоциклах?

Кивнула, ощущая, что под взглядом Арсения робею.

– Думаю, что это слишком опасный вид транспорта.

Набоков снисходительно хохотнул.

– Значит, ты совершенно неазартный человек. Маленький трусишка.

Провокация. Надменный Набоков «бросил мне перчатку на пол». И я её подняла.

– Хорошо, господин Набоков. Давайте сюда шлем.

Говорила уверенно, подавшись на манипуляцию Арсения.

– Отлично. Люблю азартных девушек, – он схватил шлем и аккуратно надел на мою голову. – Мы скаковые лошади

азарта. На нас ещё немало ставят карт. И, может быть, мы тяжко рухнем завтра, но это завтра... А сейчас азарт, – распахнув визор шлема, глядя прямо в мои глаза, Набоков таинственно улыбнулся. – Поехали.

Скорость. Азарт. Дурманивший мужской аромат. Нежное и трепетное прикосновение моих рук к его талии, спине, погружали в другой мир.

«Ураганный ветер азарта с лёгкостью выдувает из головы здравый смысл, как остатки сена из полуразвалившегося сарая».

– Мне очень нравятся твои объятия, но мы уже приехали, – весёлый, игривый мужской голос вывел меня из пленительного забвения.

Стремительно отстранилась от Набокова, который уже успел шлем снять.

Парень игриво подмигнул мне, бережно стянув мой шлем.

– Спасибо, – невольно заливаясь краской, соскочила с мотоцикла.

– Пожалуйста, – забавляясь моим состоянием растерянности, словно чувствуя мою постыдную симпатию, проговорил он.

Удивлённо округлила глаза, наблюдая за тем, как Арсений, следуя моему примеру, покинул мотоцикл.

– А что ты делаешь?

Набоков изобразил невинное изумление.

– Собираюсь проводить тебя до номера. Ты меня так

страстно обнимала. Еле-еле отпустила.

Нахал. Щёки от его похотливых выводов стали пунцовыми.

– Глупости, – возразила. – Ты так медленно ехал, что я просто уснула, – боже, глупость «сморозила» я.

Арсений ухмыльнулся.

– Луиза, не злись. Я просто пошутил, – он медленно сделал шаг ко мне, ласково провёл пальцами по плечу, обжигая горячими прикосновениями, зарождая греховное желание. – Ты что собираешься делать?

Плавнo приподняла голову.

– Сейчас пойду в номер и позвоню отцу.

Набоков погрузнел.

– Луиза, знаю, что мы с тобой давно не виделись. Но всё же ты для меня непосторонний человек. Прошу. Послушай меня. Не стоит говорить по телефону. Приедешь домой, и вы спокойно поговорите.

Безмолвно кивнула.

– Хорошо. Может, ты и прав. Спасибо, – слегка приподнялась на цыпочках и просто по-дружески хотела поцеловать его в щёку, но Арсений внезапно повернул голову и...

Вспышка. Мои губы соприкоснулись с его мягкими, нежными устами.

Это был миг. Пару минут назад стремительно неслись по городу, а теперь время замерло.

– Прости, – запоздало придя в себя, отпрыгнула от Набо-

кова. – Боже, извини меня. Я хотела..., – судорожно задышала, активно жестикулируя, отчаянно подбирая слова, заглушая безумный стыд.

– Всё хорошо, Луиза. Это я виноват.

Угнетённо усмехнулась.

– Ты постоянно берёшь ответственность на себя.

– Правильно. Так и должен вести себя мужчина. Отец всегда говорит, что если есть спор между мужчиной и женщиной, то неправ первый. Это закон.

Арсений вспомнил отца, и я машинально вздрогнула. Какие же они разные. Совершенно разные.

Алексей Дмитриевич источает могущество, он надёжный, но вместе с тем чрезвычайно властный. За его покровительство придётся платить свободой. Арсений же лёгкий, весёлый, он не давит, не требует, лишь отдаёт свой свет. Только вот его свет для меня под запретом.

– Это хороший закон, – с долей сожаления, согласилась. – Только действует между влюблёнными. А мы с тобой лишь друзья.

Арсений таинственно улыбнулся, хитрый блеск озарил его глаза.

– Луиза, я слабо верю в дружбу между девушкой и парнем. Рано или поздно. Но один обязательно влюбится.

Арсений говорил провокационно, или мне так этого хотелось...

– А я верю в дружбу. Даже в дружбу между мужчиной и

женщиной.

Парень вздохнул и нежно обрисовал пальцем контур моих
скул.

На мгновение вновь погрузилась в свой сказочный сон.
Неужели мой разум нарисовал картинку будущего и во сне я
была именно в его объятиях.

Арсений резко убрал руку, даже немного вздрогнул, слов-
но порезался.

– Прости. Что-то меня повело не в ту стороны.

Интенсивно замотала головой.

– Всё хорошо, – солгала, чувствуя, что в запретную сто-
рону нас повело обоих.

Глава № 4. Луиза

– Алексей Дмитриевич, понимаю, что вы удивлены моим визитом, – робко прошептала, смущённо глядя на сильно-го, властного мужчину, который по воле судьбы должен был стать моим мужем.

Набоков загадочно улыбнулся, довольно откровенно рассматривая меня, словно оценивая.

– Нет, Луиза, – он вальяжно, как истинный джентльмен, чего у него не отнять, выдвинул передо мной кожаное тёмное кресло, возле его огромного стола. – Совершенно не удивлён.

Безмолвно присела на мягкую поверхность, подавляя своё смущение.

– Наоборот, – внезапно горячее мужское дыхание опалило ухо, усиливая моё смущение, – я тебя ждал.

Застыла. Боялась повернуть голову и встретиться с его лицом. Нервно забарабанила пальцами по деревянному столу, испытывая сумасшедшую, совершенно неконтролируемую дрожь.

Теперь моя безумная идея поехать к Набокову не казалась такой уж правильной. Но какой у меня был выбор? Как только вернулась из Лондона, прямиком из аэропорта, направилась к отцу. И все мои самые ужасные, страшные предположения подтвердились. К моему несчастью, слова Евы под-

твердились. Моя семья на грани банкротства. Нам жизненно необходимы деньги. Без помощи Алексея Дмитриева нам из ямы не выбраться.

– Алексей Дмитриевич, можно мне воды, – промолвила первое, что пришло в голову, желая лишь одного, чтобы он отстранился от меня и позволил нормально дышать.

– Конечно, Луиза, – моё имя он проговорил с особым трепетом, нежностью.

Шокировано наблюдала за тем, как господин Набоков непринуждённо наливает из графина воду в стакан. Он был таким спокойным, я же с ума сходила. Внутренние органы хлестали языки огненного пламени.

– Прошу.

– Спасибо, – сделала пару глотков, пронзительно глядя на мужчину, который даже не думал отходить от меня.

Набоков плавно опустился на одно колено и, ласково обхватив мою руку, слегка поцеловал. Мягкое, довольно приятное прикосновение, но для меня недопустимое. Особая энергия исходила от этого мужчины. Он пах могуществом, властью, уверенностью, но вместе с тем присутствовала опасность. Мы неравны. Совершенно неравны. Набоков меня покупает. Берёт молоденькую девочку с одной лишь целью самоутвердиться.

Медленно поставила стакан на стол.

– Алексей Дмитриевич, не буду «ходить вокруг, да около». Скажу прямо.

Мужчина удовлетворённо улыбнулся.

– Вот и хорошо. Люблю прямолинейных девушек.

Дерзко вздёрнула бровями.

– А у вас много было девушек? – Мой болтливый язык сработал быстрее, чем инстинкты пробудились.

Набоков прищурился. Он изучающе и вожаденно пробежался глазами по моему силуэту.

– Много. Но таких, как ты никогда не встречал, – Набоков властно сжал мою руку, вербально показывая, что я в полной его власти и бежать мне некуда. – Ты невероятно очаровательная, твоя улыбка с первой секунды захватывает внимание и покоряет своей наивностью и светом. Такой удивительный человек редко встречается, а мне очень повезло.

Мои глаза лихорадочно забегали из стороны в сторону, стремилась скрыться от его проникновенного взора. Этот мужчина безумно меня смущал. Зачем он это делает? Набоков гораздо опытнее меня, мудрее...

И вдруг до меня дошёл смысл его последней фразы. «Мне очень повезло». Он не сомневался в том, что я ему принадлежу. Ненавязчиво, но утвердительно Набоков прямо заявил права на меня, так словно я драгоценный трофей, который лишён души и права выбора.

Как же унижительно!

– Ты можешь быть нежной, страстной и огнеопасной, обладаешь сумасшедшей красотой, притягательностью и блещешь умом, сильная и стойкая внешне, но скромная и беззащитная.

щитная внутри, не боишься выглядеть смешной. Удивительно, как все эти качества сочетаются в тебе одной. И я счастлив, что буду обладать таким сокровищем, ещё одним чудом света.

Бойко вырвала руку из-под его ладони и молниеносно вскочив со стула, яростно провозгласила, – Алексей Дмитриевич, вы слишком самоуверенный. Я вовсе не сокровище. И далеко не такая беззащитная, какой могу показаться на первый взгляд.

Набоков выпрямился в полный рост...

Высокий, статный, могучий.

На его лице отразилась беспристрастность. По крайней мере, не замечала ни намёка на злость или ярость. Брови стремительно опустились, образуя горизонтальную линию. Он сосредоточенно и напряжённо обвёл меня взглядом.

– Луиза, прости, – мужские глаза прищурились. – Ты права. Думаю, что слишком тороплю события.

Облегчённо выдохнула, наивно полагая, что Набоков проявит благоразумие, окажется благородным мужчиной, таким же, как и его сын, и окажет помощь несчастной девушке.

– Алексей Дмитриевич, – приблизилась к нему, – папа рассказал мне о том, что у нас серьёзные проблемы. Мы можем всё потерять. Включая, дом.

Набоков равнодушно кивнул.

– Это правда. И что дальше?

Судорожно передёрнула плечами. Сердце колотилось так,

что легко могло выскочить.

– Нам нужна помощь.

– Знаю, – моментально и холодно среагировал он, значительно поменяв тактику, более не проявляя никакой заботы, нежности. – Бизнес — это как бег на беговой дорожке. Бежишь, бежишь и конца — края не видно, а остановишься и упадёшь, – Набоков вальяжно приподнял руку и медленно очертил пальцами мои губы. – Твой отец упал. Вы можете всего лишиться. И только я готов помочь.

Набоков хищно блеснул глазами, демонстрируя своё бесспорное доминирование.

– Но взамен вы требуете непосильную цену. Я же вас не люблю, – дрожащим голосом затараторила. – Алексей Дмитриевич, мы не можем с вами пожениться.

Лёгкий азарт блеснул в его светлых глазах.

– И почему же мы не можем пожениться? У тебя есть кто-то? – А вот теперь стальной гнев сверкнул в его голосе. – Луиза, у тебя есть молодой человек.

Медленно помотала головой.

– Нет. Но вы же мне в отцы годитесь. Я у вас на глазах выросла.

Набоков слегка усмехнулся, явно забавляясь моим заявлением, которое посчитал глупым лепетом наивной девчонки, которая совершенно ничего не понимала в жизни.

– Луиза, ты не моя дочь. Ничего плохого не вижу в нашем браке. Ты молодая. Красивая. Способна родить мне наслед-

ников. Меня это вполне устраивает.

– А что меня устраивает, совершенно не имеет никакого значения?

Удручённо опустила глаза, сдерживая горькие слёзы. Набоков прав, я не его дочь, но вполне могла бы ей стать... Если бы Арсений женился на мне, то все бы проблемы были решены. Угнетённо усмехнулась от собственных размышлений, которые слишком иллюзорные.

– А чего ты хочешь, Луиза?

Удивлённо округлила глаза и, приподняв ресницы, внимательно посмотрела на совершенно серьёзного мужчину. Он не издевался надо мной. Морально не давил. Искренне задавал вопрос.

– Хочу выйти замуж по любви.

Алексей Дмитриевич спокойно помотал головой.

– Хорошее желание. Похвальное, – отрешённо проговорил он, даже не пытаясь переубедить меня. – Это твоё права. Твой выбор. Принуждать тебя совершенно не собираюсь.

– Правда! – Радостно воскликнула и едва-едва не запрыгала на месте, как ребёнок, хлопая в ладоши. – Значит, вы готовы нам помочь, даже если я откажусь от свадьбы.

– Стоп, – жёстко скомандовал он, приглушая мои ликующие возгласы. – Я такого не говорил. Луиза, ты меня с кем-то перепутала, – Алексей Дмитриевич уверенным шагом обошёл меня и, присев в своё огромное, королевское кресло, вальяжно откинулся на спинку. – Я предложил твоей семье

выгодный брак. Благотворительность заниматься не собираюсь.

Набоков спокойно развёл руками, развеивая мои мечты, вновь погружая во мрак.

– Теперь выбор за тобой. Мне нужна жена. Твоей семье покровитель. Все в плюсе.

– Правда? А как же чувства. Любовь, – не скрываю, всегда смотрела на мир с широко распахнутыми глазами, стремилась к банальному девичьему счастью, встретить хорошего, надёжного, доброго парня. И деньги стояли на последнем месте.

Алексей Дмитриевич глубоко вздохнул.

– Любовь – это хорошо. И ты имеешь права на любовь. Выбор за тобой, – он действовал справедливо, давал мне выбор.

Но каков этот выбор? К чему он приведёт? Что станет с моими родителями? Мы потеряем статус? Влияние. Возможность продолжать жить в комфорте. Я готова пойти на эти жертвы, но мои родители никогда.

– Признайся, Луиза. Что именно тебя смущает? Чем вызван твой протест? – Искреннее негодовал мужчина. – Я вполне симпатичный мужчина. Не такой уж старый. Мне в этом году будет только сорок четыре.

Снисходительно усмехнулась. «Только сорок четыре». «Уже сорок четыре». Почти двадцать лет между нами. Но дело было не только в возрасте. Я добровольно должна се-

бя продать. Брак – это лишь постыдная форма оформления моего рабства.

– А вам это зачем? Вы можете жениться на любой девушке, которая ответит вам взаимностью.

Тишина заполнила кабинет. Набоков плавно встал с кресла. Тихим, крадущимся шагом он подошёл ко мне. И вновь сильный, терпкий, мужской аромат наполнил мои лёгкие. Он больше не прикасался ко мне, лишь страстно водил огненным взором по моему телу. Внутри всё содрогалось...

– Могу. Но мне нужна именно ты, Луиза. А я привык получать то, чего хочу. И ты будешь моей. По собственной воле, – мужчина непозволительно близко наклонил ко мне лицо. – Даже не сомневайся.

– Прошу. Сжальтесь над моей семьёй.

– Милая, – трепетно прошептал он, обжигая горячим дыханием, вблизи губ. – Твоя семья ни в чём не будет знать проблем. Ты лишь должна согласиться на брак.

Обречённо потупила взор...

– Мне нужно время.

– Без проблем, – Набоков, к моему удивлению, очень быстро согласился. – Готов дать тебе время.

Воспользовавшись моментом, отскочила от него и, схватив сумку, на пути к выходу, промолвила, – спасибо.

– Луиза, – внезапно обратился ко мне Набоков, когда я уже готова была выбежать из кабинета, широко распахнув дверь.

Медленно повернулась.

– Соглашайся. Я сделаю тебя счастливой. Обещаю.

Глава № 5. Луиза

Смятение терзало мою душу...

Утренний звонок Набокова встревожил меня. Алексей Дмитриевич пригласил меня на завтрак. Безумно желала отказаться, но вновь струсилa. Против воли, согласилась. Убеждая себя, что должна попробовать. Ради своей семьи.

И вновь непредсказуемый Набоков смог меня поразить. Ожидала, что мы отправимся в кафе, но мы оказались на конюшенном дворе.

– Ты удивлена, – мягко провозгласил он, помогая мне выйти из салона автомобиля.

Восторженно осмотрела огромную постройку, из которой раздавался дикий, необузданный лошадиный «хохот».

– Да. Удивлена, – демонстративно обвела себя взглядом.

Облачилась в лёгкую рубашку и шорты, мой внешний вид совершенно не подходил для верховой езды.

Мужчина усмехнулся и, бережно обхватив меня за руку, потянул вперёд.

– Не волнуйся, Луиза, если пожелаешь покататься, мы найдём тебе более подходящую одежду.

Медленно следовала за мужчиной, тайно рассматривая крепкого Набокова. Должна признаться, что он идеально сложен. Спортивная мужская фигура без отпущенного на волю живота и дряблых рук, как минимум вызывает уважение:

не ленится владелец, либо в зал тренажёрный ходит, либо спортом занимается.

– Алексей Дмитриевич, вы увлекаетесь конным спортом?

– Нет, – ответил он, когда мы зашли на конюшню, где находилось несколько прекрасных животных. – Это лишь моё хобби. Рядом с ними становится спокойно. Они не обманут. Не предадут.

Невероятное зрелище. Сила. Воля. Красота. Изумлённо осмотрела лошадей, «глаза разбегались», но всё-таки моё внимание привлекла одиноко стоящая белоснежная красавица.

– Её зовут «Жемчужина», – поймав мой взгляд, трепетно сказал Набоков и потянул меня к сказочной красавице. – В честь белоснежного драгоценного камня.

Восторженно улыбнулась. Лошадь медленно наклонила голову, словно принимая меня, позволяя погладить.

– Не бойся, Луиза. Погладь её, – мужчина аккуратно приподнял мою руку и придерживая её пальцами, провёл по голове Жемчужины. – Она хорошая девочка. Очень дружелюбная. Но временами крайне дерзкая. Её упрямство поражает.

Озадаченно покосилась на Алексея Дмитриева.

– Не каждого жеребца к себе подпустит.

Нервно дёрнула руку.

– Может, это вовсе не упрямство, а свободолюбие. Об этом вы не думали, Алексей Дмитриевич? – Дерзко и возмущённо парировала, смело и провокационно глядя в чёрные,

томные мужские глаза.

Игривые чёртики заплясали в глазах Набокова, раньше мне казалось, что он холодный, равнодушный, бесчувственный человек. Теперь в этом убедилась окончательно. Хорошо понимала, к чему клонит этот дьявольски хитрый мужчина.

– Возможно, – слишком быстро согласился он. – Но Жемчужина не может быть всегда одна. Согласись?

Гордо подняла голову.

– Алексей Дмитриевич, вы же сейчас не про лошадь говорите? К чему все эти аналогии?

– А ты сама не понимаешь, Луиза, – он резко и уверенно сделал шаг вперёд, стремительно сокращая между нами расстояния, вынуждая моё сердце биться в груди всё сильнее, зарождая трепетную дрожь во всём теле. – Всё ты понимаешь. Я совершенно не скрываю своих намерений. Веду себя честно и довольно благородно.

Судорожно кивнула. Честно. Довольно благородно, но совершенно несправедливо...

– Может, покатаемся, Алек... – Набоков лихо накрыл мои губы пальцем, продолжая шаловливо смотреть прямо в лицо. Замерла.

– Покатаемся, – лукаво проговорил он, плавно убирая палец от моих губ. – Обязательно покатаемся. Но при одном условии. Ты больше не будешь обращаться ко мне по имени-отчеству.

Набоков говорил довольно сдержанно, даже мягко, вновь давая мне права выбора. Но это право лишь фикция.

– Может, вы дадите мне хоть немного времени. Я так не могу, – призналась.

Робела перед Набоковым. Жутко стеснялась. Бесспорно, он очень привлекательный мужчина, с яркой внешностью, божественным телосложением, безупречным вкусом.

– Луиза, – хрипло простонал он, неспешно наклоняясь к моим губам, словно давая мне время отскочить. – Я не хочу на тебя давить, – бесстыдная близость мужчины сковывала меня, его горячее дыхание околдовывало, парализовало волю. – Но я не сопливый мальчишка. Годами ждать не собираюсь. Я человек дела и слова.

А вот здесь поспорить невозможно. Господин Набоков славился своей принципиальностью, прямолинейностью. Поговаривали, что в бизнесе вёл себя крайне жёстко, но никогда не был подлецом.

Приятный мужской аромат обволакивал меня, почти не ощущала стойкий запах лошадей. Лишь люксовый мужской аромат.

Противоречивые чувства. Сила, власть, мужество привлекали меня в Набокове и, одновременно, жутко отталкивали. С ним я буду «как за каменной стеной», но эта стена станет для меня темницей. Стану безвольной куклой. Моё слово не будет иметь никакого значения... Прекрасный трофей для властного мужчины. Мать его детей, которая, вероятно,

даже не сможет влиять на их воспитание. Буду улыбаться в светском обществе и горько плакать по ночам, понимая, что продала себя за красивую, роскошную жизнь.

– Папа! – Звонкий, яростный мужской крик вынудил меня, как ошалелой, отпрыгнуть от Набокова.

Ошеломлённо повернула голову и в нескольких метрах увидела его... Сына Набокова. Молодого человека, который впервые поцеловал меня, хотя и случайно, но забыть вкус его губ до сих пор не могла.

Внутри словно натянули струну. Даже забыла, как дышать. Безмолвно глядела на Арсения и беспомощно глядела в раздражённое лицо парня.

– Арсений, – удивлённо провозгласил Набоков-старший. – Ты почему не сказал, что сегодня приедешь? – Мужчина звонко рассмеялся и быстрым шагом приблизившись к сыну, обнял его.

Набоков-старший, отойдя от неожиданного появления сына, моментально повеселел. А вот Арсений был мрачнее тучи. Он пристально и неотрывно смотрел на меня осуждающим, презрительным взором, словно я его обманула, предала.

Смущённо потупила взор. Достойна порицания. Арсений догадался, что его отец - тот самый мужчина, за которого вынуждена выйти замуж.

– Так почему ты не предупредил? – Алексей Дмитриевич обхватил парня за плечи и слегка потряс.

– Хотел сделать сюрприз. – А в результате ты меня удивил,
– ядовитый сарказм так и мелькал в его фразе.

Набоков– старший повернулся ко мне.

– Сынок, познакомься. Ты наверно не пом...

– Помню, – бесцеремонно перебил его Арсений. – Очень хорошо помню. Более того, мы уже встречались с Луизой.

Алексей Дмитрий вопросительно приподнял брови.

– В Лондоне.

– Да, – как-то недовольно и протяжённо проговорил Набоков. – А Луиза мне ничего не говорила.

И в этот момент мне захотелось провалиться сквозь землю. Исчезнуть с земли. Просто испариться. Телепортироваться на другую планету, чтобы никто и никогда меня не нашёл.

– Она просто не успела. Вам уж точно не до меня было, – и вновь унижительный намёк сорвался с губ Арсения, даже предположить не могла, что моё первое впечатление о нём окажется таким ошибочным.

Оказывается, Набоков-младший может ранить. Способен на жестокость.

– Арсений, выбирай выражения. И думай, что говоришь, – Набоков-старший даже не стал оправдываться и сглаживать острые углы. – Луиза — приличная девушка. Требую, чтобы впредь ты сначала думал, а потом говорил.

Жёсткий, раскалённый голос Набокова-старшего мог привести в чувства кого угодно, но только не его распалённого

сына.

– Приличная девушка, – токсично усмехнулся Арсений. – Реально, папа? Да она тебе в дочери годится? Ты чем, вообще, думаешь?

Арсений стал багровым от свирепой ярости, Алексей Дмитриевич оставался внешне вполне сдержанным настолько, насколько позволяла разгорячённая, накалившаяся ситуация.

– Ты же покупаешь эту невинную девушку? Зачем? Почему ломаешь её жизнь. Ради чего. Мимолётной прихоти, – Арсений озвучил жестокую, но справедливую правду.

– Замолчи. Ты ничего не понимаешь.

Арсений ухмыльнулся и раздражённо посмотрел на меня, его глаза полыхали, губы дрожали.

– А ты, Луиза, почему так поступаешь? Неужели ради денег готова лечь под любого, – треск рубашки раздался в конюшне, Набоков-старший сорвался, он свирепо схватил сына и что было сил ударил по лицу.

Вздрогнула от дикого ужаса. Некоторые кони встали на дыбы, когда несчастный Арсений отлетел в сторону.

– Заткнись, щенок, – озверело прорычал Набоков-старший, надвигаясь на сына, как лавина. – Не смей оскорблять эту девушку.

Ожила. Сорвалась с места и, встав напротив Алексея Дмитриева, инстинктивно прижала ладони к его могучей, горячей груди. Почувствовала, как безумно стучит его сердце,

тело напряжённно, а глаза темнее ночи. Набоков легко мог отодвинуть меня. Но он остановился.

– Пожалуйста. Не надо.

Сожаление отразилось на мужских губах, Набоков нежно обхватил мою руку и поцеловал. Гнев растворился под натиском нежности.

– Прости, Луиза. Мне очень стыдно за своего сына.

Глава № 6. Луиза

С широко распахнутыми глазами смотрела на Алексея Дмитриевича, он как дождь из града, приносит прохладу и дождь.

Озлобленный смех, больше похожий на звериный рык, раздался за спиной. Лицо Набокова-старшего вспыхнуло с новой силой, он бережно отодвинул меня.

– Извинись перед Луизой, немедленно, – чётко, властно, без колебаний потребовал он, свирепо прожигая сына яростным взглядом.

Безумная сила, убийственное благородство, яростная смелость отражалась в глазах Алексея Дмитриевича. Не отрывая взора глядела на разъярённого мужчину и осознавала, что злить его не стоит. Он никого не пощадит, включая собственного сына.

Набоков – старший резко перевёл взгляд на меня, вздрогнула, но не от страха, а скорее от неожиданности. Инстинктивно отвела взгляд, чувствуя противоречивые, плохо объяснимые, не поддающиеся никакой логике, чувства.

Стыдливо покосилась на своего будущего мужа, испытывая внутри чувство стыда. Отвергаю его. Отчаянно отказываюсь, не принимаю наш брак, жёстко очерчивая границы, а он волнуется обо мне, защищает честь и достоинство.

– Не подумаю, – упрямо спорил Арсений, медленно вста-

вая с пола, демонстративно смахивая кровь, которая лилась из носа. – Ты должен перед ней извиниться. Покупаешь её как товар. Не думал, отец, что ты падёшь так низко.

Ядовитые щупальца опоясали мою душу. Стыд сжигал до пепла. Трусливо замотала головой, наблюдая за тем, как Набоков-старший теряя терпение, с холодным выражением лица, неспешно задирает рукава идеально сидящей на нём рубашки, оголяя крепкие, накаченные руки. Алексей Дмитриевич мог одним ударом стереть с земли Арсения, но он рассчитывал силу, не желал калечить сына, лишь проучить, заставить меня уважать. Но уважение можно лишь заслужить, силой можно вызвать лишь страх. А как меня будет уважать Арсений, если сама себя не уважаю? Сын Набокова прав. Я лишь безропотный, безвольный трофей. Алексей Дмитриевич по своей природе собственник. Он вовсе не меня защищает, а преследует эгоистичные цели. Никто не может обижать его женщину, кроме его самого...

– Закрой рот, щенок, – озлобленно рыкнул Алексей Дмитриевич, из последних сил сдерживая себя, чтобы не сорваться. – Лучше молчи, Арсений.

Сын Набокова надменно усмехнулся.

– Прошу. Прекратите, – обессиленно простонала, понимая, что должна остановить всё это мракобесье.

Мужчины свирепо вонзались друг в друга озлобленными взорами. Обстановка накалялась. Стоило лишь поднести спичку...

И всё! Безвозвратная вспышка!

– Ну, давай. Ударь меня, – Арсений по-прежнему провоцировал отца, разжигая обстановку. – Только это ты и можешь. Нет у тебя никаких аргументов. И быть не может, – Арсений становился похожим на задиристого мальчишку, который устраивал конфликт лишь ради спора. – Тебе правда «глаза колит». Но это не моя проблема. А твоя.

– Сучёнок, – раздражённо выругался Набоков-старший и дёрнулся вперёд, инстинктивно прижала ладонь к его груди, вновь останавливая мужчину от рокового шага.

Торопливо замотала головой, безмолвно умоляя проявить благоразумие.

– Умоляю, Алексей, не надо, – действуя эмоционально, подавила собственную робость, обратилась к нему по имени, сокращая границы, делая его на шаг ближе к себе.

Алексей Дмитриевич немного расслабился, словно моё прикосновение успокаивало его, делали более умиротворёнными.

– Хорошо, Луиза. Пусть будет по-твоему, – ласково сжав мою руку, трепетно прошептал он. – А ты, – более грозно и властно обратился Алексей к сыну, – поезжай домой. Там поговорим. Но не надейся, что извинишься перед Луизой. И примешь её в качестве моей жены.

Набоков-старший звучал угрожающе — страшно, он ни грамма не сомневался, что я соглашусь стать его супругой. Этот могущественный человек всё решил...

Удивительные метаморфозы. Рядом с ним как на горках. То вверх, то вниз. Но чем выше поднимаюсь, тем страшнее и больнее падать. Каждый взлёт — это лишь иллюзия, игра.

Есть мужчины — обиженные мальчики, которые все время воюют с ветряными мельницами, а причина всех их жизненных неурядиц — всегда женщина. Есть мужчины, которые ценят себя ровно настолько, насколько окружаются себя всем низкопробным и второсортным, выдавая всё в своих иллюзиях за что-то ценное. А есть мужчины, которые пусть и не идеальны, но на любом отрезке своего жизненного пути они растут и в первую очередь над самим собой. Такому мужчине всегда есть что дать своей женщине.

Он никогда не будет требовать равенства, потому что понимает и принимает женскую эмоциональность и слабость, а она скажет, что рядом с ним ей восхитительно приятно ощущать себя слабой. Для такого мужчины принять ответственность за свою женщину так же естественно, как и отвечать за иные свои решения. Его женщина — не рок и наказание судьбы, его женщина — это выбор. А его выбор не может быть плохим. У такого мужчины женщина — не трофей, которым он будет тешить своё эго. Для него ценна сама женщина. Он всегда верит в неё и, имея собственные амбиции, поймёт и поддержит в желании расти и развиваться.

Набоков — старший страшный эгоист. Наивно подумала, что его сын совершенно другой, но Арсений ничем не отличался от своего властного отца. Оба одинаковые.

– Что? – Озверело прикрикнул Арсений. – Луиза, ты дала согласие?

Несмело приподняла голову и посмотрела на Набокова-старшего, который надменно усмехнулся, всем своим видом показывая, что он полностью владеет ситуацией и мне не упорхнуть из клетки.

– Луиза дала своё согласие. Можешь даже не сомневаться, – Алексей Дмитриевич, не глядя на меня, продолжая сверлить сына высокомерным взором, властно и требовательно прижал к своему горячему телу. – А ты больше не провоцируй меня, сынок, – он говорил более снисходительно, как истинный покровитель.

Сын Набокова брезгливо ухмыльнулся.

– А что, если я продолжу тебя провоцировать? Что ты мне сделаешь?

Алексей Дмитриевич ещё крепче прижал меня к себе.

– Ты знаешь, что я сделаю. И даже твоя мать тебя не спасёт. Ты слишком рано оперился.

Арсений сделал шаг назад, оступился и едва не упал, дёрнулась, действуя инстинктивно, хотела удержать его, но всемогущий Набоков не позволил, слишком цепко сжимал пальцы.

– Не стоит, Луиза. Пусть самостоятельно научиться ходить. Пусть докажет, что хоть что-то, может, без отцовских денег, – жёстко констатировал Набоков-старший, явно давая понять, что пощады от него никто не получит, даже его сын.

– И докажу, – прокричал Арсений, откровенно бросая вызов отцу, окончательно теряя самообладание. – Докажу, что без твоих денег чего-то стою. А вот ты, – он яростно указал пальцем на Набокова-старшего, – горько пожалеешь. Потому что без денег не нужен Луизе. Ты для неё лишь бездушный денежный мешок.

Тело Алексея Дмитриева напряглось. Внешнее он остался спокойным, но я ощущала огромный, убийственный пожар, исходящий от мужчины, ещё секунда, нет, мгновение, и он сорвётся, уничтожая всё на своём пути.

Лошади испуганно заржали. Эти животные крайне чувствительные, они считывали плохую энергетику, предчувствовали беду...

Алексей Дмитриевич отвлёкся на животных, минутным замешательством воспользовался Арсений. Он стремительно выбежал из конюшни. Нет, не от страха. Побой отца ему не страшны. Скорее от отвращения. Арсений испытывал ненависть, брезгливость ко мне, словно я предала его...

Набоков-старший резко повернул голову и озлобленно проводил сына взором, проговорил, – что-то я упустил. Сам не понимаю, почему он так отреагировал? Раньше мой сын всегда проявлял уважение к моему выбору.

Алексей Дмитриевич требовательно обхватил меня за подбородок, заставляя, против воли, глядеть прямо в его глаза, которые сканировали меня, лучше любого полиграфа.

На миг показалось, что он почувствовал особую связь

между мной и Арсением, природу которой я даже самой себе объяснить не могла.

– Алексей Дмитриевич, почему вы обманули своего сына?
– Решила, что нужно уйти от сложной темы.

Набоков озадаченно приподнял брови, игриво водя пальцем по моим пересохшим губам. Подавляя яростное желание вцепиться в его кожу, до крови, причинить боль, доказать, что я вовсе не бесправная кукла, которая не имеет права выбора. Но я сдерживала себя.

– И в чём же я обманул своего сына?

Нервно сглотнула, когда мужчина с непростительной шаловливостью скользнул пальцами по губам, а затем опустил-ся ниже, напрямик к груди.

Отскочила от него, как дикая кошка.

– Прошу. Не надо, – судорожно поправила рубашку на груди, замечая сладострастный мужской взгляд на моём теле. – Просто ответьте на вопрос. С чего вы решили, что я выйду за вас замуж. Своего согласия вам не давала. Вы обещали дать мне время.

Набоков самодовольно усмехнулся, медленно направляясь ко мне, вынуждая трусливо ретироваться и отступать. Но наши шаги неравномерные. Мои маленькие, его широкие...

Двигаясь спиной назад, оступилась и чуть не рухнула.

Набоков стремительно преодолел разделяющее нас расстояние, подхватил налёту.

Замерли, склонившись друг над другом...

– Ты моя, Луиза, и лишь твоё детское упрямство не позволяет принять этого.

Жаркие мужские губы не позволили мне опомниться и дерзко возразить. Набоков обрушился на меня, как горячий источник. Подавляя волю, его сладострастные уста терзали мои губы, вызывая дикие, противоречивые ощущения. Разум сопротивлялся, а вот грешная плоть капитулировала.

Набоков не был нежным, его губы требовательно и властно сминали мою плоть, поглощая целиком, вынуждая провалиться в омут страсти.

И я сдалась. Невольно и наивно ответила на поцелуй. И в этот самый момент, когда была особенно уязвима, он резко отстранился от меня, вновь жестоко давая понять, что он полностью владеет мной.

Набоков выпрямился в полный рост, заставляя и меня выпрямиться.

– Что ты испытала, Луиза? Возбуждение. Желания. Ты же меня хочешь? – Он по-прежнему крепко удерживал меня, яростно прижимая к себе, вынуждая почувствовать мужскую эрекцию. – Я могу сделать с тобой всё, что только пожелаю, – его губы вновь оказались возле моих, но больше он не прикасался ко мне, лишь жарко и сексуально шептал. – Если захочу, прямо здесь овладею тобой. И никто не посмеет остановить меня.

Зверь пробудился.

– Нет. Прошу. Не надо, я..., – Набоков нежно прикрыл

мой рот пальцем.

– Но я этого не сделаю. Не потому, что не хочу, – он стремительно дёрнул меня на себя, заставляя лишний раз убедиться, что безумно возбуждён, – а потому что уважаю тебя. Но не следует испытывать моё терпение. А вовсе не так тебе противен. Чувствую твоё возбуждение. И готов поклясться, – его широкая рука скользнула по моему животу, – что если проникну в твои трусики, то обнаружу, что ты насквозь сырая.

Ничего подобного никогда не испытывала...

– Алексей Дмитриевич, – мужчина яростно замотал головой, явно давая понять, что я вновь расстроила чего.

На этот раз, что не так?

– Нет, Луиза. Больше никаких имён-отчеств. Я для тебя просто Лёша.

Робко пожала губами.

– Мне сложно.

Набоков слегка провёл пальцами по моей щеке.

– Чего же здесь сложного, маленькая?

Гневно свела брови и одним быстрым движением убрала его руку от лица. Властному Набокову, который не терпел независимости, зорко блеснул глазами, но говорить ничего не стал.

Что-то подсказывало, что моё непослушание дорого мне обойдётся, но пасовать не собиралась.

– Ваш..., – сжала зубы на мгновение, видя, как багровеет

лицо Набокова. – Твой сын. Он никогда не примет наш брак. Я не хочу, чтобы из-за меня у тебя были с ним проблемы.

Алексей Дмитриевич тяжело вздохнул. Его выдержка давала сбой.

– Луиза, ещё раз прошу прощения за поведение своего оболтуса. Сам не понимаю, что произошло. Он никогда так озлобленно не реагировал на моих женщин. А здесь «как с цепи сорвался».

Внутри всё свербело. Арсений действительно словно с цепи сорвался. Сам на себя не был похож. Тешила себя мыслью, что он ревновал. Но даже если в импульсивном порыве допустить подобную мысль, всё равно это ничего не изменит. Нет у нас с ним никакого будущего.

– Но ты не переживай, – мягко проговорил он, ласково проводя пальцами по моим окаменевшим плечам. – Арсений примет мой выбор.

Обречённо приподняла подбородок, пристально и неустанно глядя в мужские глаза, которые стали похожи на смолу.

– А мой выбор тебя совершенно не волнует. Правда? – Ироничный и провокационный вопрос сорвался с моих губ, ходили по кругу, чувствовала, угнетение, которое нарастало снежным комом.

Внезапно Набоков убрал от меня руки.

– О чём ты мечтаешь, Луиза?

Ошарашенно усмехнулась. Какой странный вопрос.

– Дай угадаю, – сарказм пропитал его стальной, надменный, не в меру, высокомерный голос. – Ты хотела состояться в профессии. Стать известным дизайнером. Ну а там, можно и замуж выйти за любимого мальчика. Правильно?

Мои глаза ещё сильнее расширились.

– Вы что за мной следите?

– Нет, – как-то таинственно мило улыбнулся он. – Просто от твоих родителей, умею слышать. – Я же приходил в ваш дом. А я человек наблюдательный. Вполне проницательный.

Устало выдохнула.

– Вы правы. Я хотела стать дизайнером, – с неприкрытым сожалением, промолвила, понимая, что моей мечте не суждено сбыться. – Но не все наши мечты сбываются. Теперь это понимаю.

Набоков решительно замотал головой, не соглашаясь с моими выводами. Конечно, этот человек не знает, что такое разрушенные мечты.

В погоне за мечтой можно догнать разочарование.

– Пока мы мечтаем, пока стремимся к своим мечтам, мы живём, мы развиваемся, мы становимся лучше, – нежно прошептал он. – И неважно исполняются эти мечты или нет, порой на пути к ним мы получаем нечто намного большее и ценное, чем сама исполнившаяся мечта. Но вот если мечты нет, тогда всё — ступор, болото, деградация. Мечтай и живи.

Красивые слова, совершенно несвойственные для такого циничного и прагматичного человека, как Набоков. Он пы-

тается обмануть меня. Доказать, что на самом деле гораздо лучше, чем я о нём думаю. Только вот его фразы расходятся с делом.

– А я не хочу жить, – слёз не было в моих глазах, они больше не были похожи на голубые озёра, стали осушенными болотами. – Зачем такая жизнь?

Алексей Дмитриевич огорчённо усмехнулся.

– Бл..., – рыкнул он, но нецензурную брань до конца говорить не стал. – А ты строптивая. Ну хорошо, Луиза. Нет проблем. Я оставлю тебя в покое.

Набоков беспечно развернулся.

– Подождите, – промолвила я, добровольно схватив его за широкое запястье. – Не уходите. Я лишь прошу дать мне время. Немного времени. Я привыкну. Обязательно привыкну.

Глава № 7. Луиза

Окутавшись в плед, в полном одиночестве сидела в летней беседке и непринуждённо, с лёгким восхищением и тоской смотрела на стремительно увеличивающуюся луну.

Томно вздохнула, плавно водя тёплыми пальцами по влажным губам, погружаясь в утренние воспоминания. Набоков-старший так яростно и сладострастно терзал мою кожу, принуждая, ворую поцелуй. Но вместе с тем чувствовала мужскую силу, его безграничную власть.

Чёрт. Резко убрала руку от лица, чувствуя, как краснею от собственных постыдных мыслей. Гипотетически Набоков способен привлечь внимание девушки, тем более такой наивной и неопытной. Но если бы были совершенно другие обстоятельства.

И вдруг перед глазами появился образ Арсения. Молодой, симпатичный, умный, хорошо образованный, изначально подумала, что он благородный принц. Только вот сегодня показал своё истинное лицо.

Неспешно приподняла чашку с тёплым, ароматным чаем. Безмятежно сделал вдох, наполнив лёгкие пленительным ароматом. Набоков-младший проявил агрессию. Понимала, что мало кому понравится, что его отец женится на молодой девчонке, которая не скрывает своих меркантильных интересов. Но кроме злости, ненависти, присутствовала рев-

ность.

Нервно вздрогнула от собственных мыслей. Этого не может быть. У Арсения нет права меня ревновать. Он чужой парень, а я нахожусь «в подвешенном состоянии». Отчаянно сопротивляюсь ненавистному браку, но осознавала собственное бессилие...

«Всех, кто плывёт по течению, рано или поздно выбрасывает на мель»..

Всегда покорно шла на поводу родителей и вот результат. Но где взять силы, чтобы взбунтоваться. У меня не было никакой опоры. Должна признаться, самой себе и одинокой луне, что не хочу расставаться с роскошной жизнью. Но цена невероятно высока.

– Луиза, вот ты где, – внезапно за моей спиной раздался голос нашей домработницы.

Резко развернулась и увидела рядом с собой Ларису Иванову.

– А я тебя по всему дому ищу.

Недовольно и обречённо состроила рожицу. Так понимаю, что родители вернулись с светского мероприятия и теперь желают поговорить со мной. Пообещала отцу, что через пару дней дам свой ответ. И часики неустанно тикали. Время пришло.

– Родители вернулись, – объявила свои мысли, неторопливо скидывая плед со своих плеч, настраивая себя на сложный разговор.

– Нет. Они ещё не скоро приедут. Но к тебе пришли.

Торопливо подскочила, инстинктивно готовясь к побегу. Набоков- старший не сдержал обещания. Приехал без предупреждения.

– Ко мне пришёл Набоков?

Лариса Ивановна улыбнулась и активно замахала головой, откровенно радуясь визиту незваного гостя.

Боже! Почему все так очарованы, околдованы этим Набоковым? Бесспорно, но привлекательный мужчина. Но внутри абсолютно сухой, чёрствый. Его властность душила меня. Требование о покорности лишали воли. Я его боюсь. Безумно боюсь.

– Скажи, что я уже сплю, – возможно детское оправдание, не достойное взрослого человека, который обязан вести себя воспитанно, сдержанно, а главное, честно.

Но отказать Набокову, глядя в его лицо, не было сил.

– Луиза, ну, поговори с мальчиком, – попросила женщина, замечая, как у меня вытягивается лицо, а глаза округляются от нелепого заявления.

– С кем поговорить? – Усмехнулась. – Лариса, ты серьёзно. Какой Набоков тебе мальчик. Взрослый мужик.

Женщина усмехнулась в ответ и, прижав ладонь к губам, суетливо замотала головой.

– Боже, девочка, так ты подумала, что приехал Алексей Дмитриевич.

Одобрительно кивнула. Именно так и подумала.

– А разве приехал не он.

– Нет. Ни он. А его сын. Арсений Алексеевич, – лукавый огонёк сверкнул в пронзительных женских глазах. – Не знала, что вы с ним общаетесь. Он же несколько лет покинул страну.

Обессиленно присела на деревянную поверхность. Сердце затрепыхалось, как птичка в клетке, которая губит свои крылья ради свободы.

– Родная, что такое? – Взволнованно проговорила Лариса и, стремительно забежав в беседку, присела возле меня и нежно прижала к груди, видя, что ещё мгновение и я разревусь.

Слёзы напрашивались, но даже плакать не могла. Чувствовала себя осушенной пустыней.

– Не знаю, Лариса. Просто я жить не хочу.

Женщина яростно обхватила меня за плечи и, оторвав от своей тёплой груди, разгневанно сузила глаза.

Никогда не видела её такой взволнованной...

– Ты что говоришь, девочка? Даже думать ни о чём таком не смей. Такие мысли затянут тебя и оглянуться не успеешь, как сделаешь самый ужасный, роковой шаг.

Угнетённо опустила глаза. Шаг уже за меня сделали мои родители.

– Что же с тобой происходит?

Обречённо ухмыльнулась.

– Знаешь же, что со мной происходит? – Разгневанно

буркнула, медленно приподнимая ресницы, с откровенным укором глядя на несчастную женщину, которая совершенно не имела никакого отношения к моим бедам.

Лариса Ивановна огорчённо кивнула.

– Милая, не знаю, что тебе сказать. Должна дать какой-то совет, – она широко развела руками, явно чувствуя свою вину за происходящее, каясь за своё бессилие. – Понимаю, что ты не хочешь выходить замуж за нелюбимого. Но Алексей Дмитриевич далеко не самая плохая кандидатура. Очень привлекательный. Солидный. Надёжный.

Лариса Ивановна приободрилась, активно, перечисляя положительные качества Набокова-старшего, совершенно позабыв о его отрицательной стороне.

– Властный. Жёсткий. Самоуверенный, – возмущённо парировала, как только замолчала женщина. – От одного его взгляда меня начинает трясти. Ему даже слово нельзя сказать против. Я стану его рабыней. А я так не хочу.

Лариса Ивановна лукаво подмигнула мне.

– А почему тебя начинает трясти? – Провокационно выпалила она. – От страха.

Мгновенно замотала головой, не ощущая никакого подвоха.

– Или от сладострастного желания?

Шокировано и рвано улыбнулась, скрывая свой стыд.

– О чём ты говоришь, Лариса? – Возмущённо прикрикну-

ла. – Набоков –старший в отцы мне годится. Никакого сексуального интереса к нему не испытываю.

Лукавила. Алексей Дмитриевич выглядел гораздо моложе своих лет, привлекал меня, но в то же время пугал. Он лишит меня столь желанной свободы, буду вынуждена полностью подчиняться ему. Скажет сидеть дома. Буду сидеть дома. Прикажет рожать детей. Буду рожать детей. Разве это жизнь? Нет, это комфортная темница, в которую добровольно попаду без права досрочного освобождения.

– А к кому испытываешь? К тому парню, который взволнованно ждёт тебя в гостиной, – теперь она не спрашивала, а мягко подталкивала к честному ответу.

Нервно прикусила губу и суетливо передёрнула плечами.

– Это какое-то наваждение. Я встретила его пару дней назад в Лондоне. И..., – замолчала.

Лариса Ивановна заботливо провела пальцами по моим плечам, успокаивая нервную дрожь, которая пробивала насквозь.

– Он тебе понравился.

– Да. Понравился, – не стала отвергать очевидные вещи. – Но теперь бессмысленно про это говорить. Он чужой парень. Моя подруга, его девушка. А я, – уныло ухмыльнулась, – в скором времени стану женой его отца. Между нами ничего не может быть.

Арсений призывал меня. И для этого у него было основание.

– Кто так сказал? Этот мальчик неспроста явился к тебе.

Женщина нежно улыбнулась и, поцеловав меня в лоб, трепетно прошептала, – иди к нему. И ничего не бойся. Вам необходимо спокойно поговорить.

Взволнованно замотала головой.

– Нет. Не хочу.

Лариса Ивановна с укором осмотрела меня, а затем, бережно обхватив пальцами меня за подбородок, строго проговорила, – хочешь, Луиза. Просто боишься.

Ленивым шагом зашла в гостиную, приглушённый свет освещал Арсения, парень сидел на кресле, уныло опустив голову.

– Зачем пришёл? – Жёстко уточнила, хорошо помня, как совсем недавно оскорбил меня.

Набоков-младший молниеносно вскочил на ноги.

– Луиза, прости меня. Сам не знаю, что на меня нашло. «Чёрт попутал», – молящим голосом простонал парень, медленно приближаясь ко мне, глядя с искренним сожалением, неприкрытой виной.

– Хорошо, – сухо отреагировала. – Я тебя понимаю. Ты явно не ожидал, что твой отец станет моим мужем.

Арсений разгневанно поморщился. Моё заявление ему явно не понравилось, совершенно пришлось не по вкусу. Он точно не желал видеть рядом с Алексеем Дмитриевич меркантильную девушку, которая вышла замуж лишь ради де-

нег. Арсений беспокоился об отце. А я наивная, полагала, что за меня беспокоится. Ревнует.

Наши иллюзии – странная вещь. Они нас возвышают и делают смешными одновременно.

– Не ожидал, – искренне признался он, аккуратно, робко приподнимая мои холодные руки, вызывая противоречивые эмоции. – Счастья по принуждению не бывает, не нужно строить иллюзий. На попытки привыкнуть, перетерпеть уйдёт столько сил, что на само счастье их попросту не останется.

Вздрогнула и резко вырвала руки из-под его ладоней.

– Не тревожь меня. Ты знаешь, что у меня нет другого выхода, – беспомощно запищала. – Не люблю твоего отца. Да и он меня не любит. Но я должна выйти за него. В противном случае, вся моя семья останется на улице.

Арсений разгневанно покривил губами, суетливо теребя волосы.

– Всегда есть выход. Луиза, я не позволю, чтобы мой отец разрушил твою жизнь.

Нежно и снисходительно улыбнулась заботливому, благородному парню.

Ласково прижала ладонь к его груди, в которой билось свирепо-справедливое сердце.

Арсений ласково обхватил моё запястье.

– А я готов тебе помочь. У меня есть деньги. Какая сумма требуется твоему отцу?

Предложение Арсения восхищало меня, но его наивность угнетала.

– Спасибо. Но бизнес отца на грани разорения. Ты не сможешь ему помочь.

Набоков – младший свирепо блеснул глазами.

– Чёрт! – Озлобленно выругался он. – Должен быть выход. Ты главное не унывай.

Пристально глядела на Арсения и терзала себя вопросом: «Зачем он это делает?». Мы несколько лет не виделись, я для него совершенно посторонний человек, но он яростно защищает меня, отчаянно пытаюсь помочь. У него обострённое чувство справедливости или же причины кроются гораздо глубже...

– Я не унываю, – промолвила. – Лишь принимаю правду жизни. Только твой отец может помочь моей семье.

Арсений покраснел.

– Хорошо. Тогда выходи за меня.

Предложение Арсения вывело меня из состояния равновесия. Замерла от шока, изумлённо распахнув рот.

– Ты думаешь, мне сейчас до шуток? – Обиженно фыркнула. – Как тебе такая глупость в голову пришла? – Стремительно принялась ходить из стороны в сторону, успокаивая нервные импульсы, которые пробегали по телу.

Арсений мгновенно схватил меня за плечи и рывком принудил развернуться.

– Я вовсе не шучу, Луиза. Понимаю, что моё предложение

шокировало тебя. Но это разумный выход из сложившейся ситуации. Мой отец будет вынужден помочь. Он не бросит на произвол судьбы свою невестку.

– Но ты меня не любишь.

Набоков-младший помотал головой, плавно опуская руки.

– Это правда, – крамольное признание резануло моё наивное, такое доверчивое сердце. – Но это будет фиктивный брак.

Угнетённо усмехнулась.

– Это будет утопия, Арсений. Да и Ева вряд ли оценит такой поступок.

В первую секунду показалось, что Набоков-младший удовлетворит все мои девичьи грёзы и сладострастно признаётся в любви. Скажет, что влюбился, как только увидел меня.

Размечталась. Погрузилась в собственные мечты, услышав его голос в собственной голове: «Моя красавица, моя звёздочка, ты озарила мою жизнь таким ярким светом, что все тени исчезли навсегда. Каждое утро я благодарю судьбу за то, что подарила мне тебя — самую прекрасную, самую нежную, самую любимую. Твоя улыбка способна исцелить любую боль, твои объятия — защитить от всех невзгод, твоя любовь — сделать меня лучше. Я готов дарить тебе всю нежность мира, всю свою заботу, всю страсть своего сердца. Давай вместе идти по жизни, создавая нашу собственную сказку, полную

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.